Лу Цзинъянь сдвинул брови:

— ПТСР?

Шэнь Цзинь кивнул:

— Да, похожее на твое. Да вы и правда созданы друг для друга.

Лу Цзинъянь был не в настроении попросту болтать, он тоже страдал от подобного расстройства. Вспоминая бледное лицо Чи Ин, по которому словно зернышки скатывались слезы, у него в груди отдавало холодной болью.

Он серьезно спросил:

— Так что нужно делать?

Шэнь Цзинь ответил:

— Я не знаю, какой у нее камень на сердце, но скорее всего это связано с тобой. Точнее в проявлении любви к тебе. При удобном случае попробуй поговорить с ней.

Лу Цзинъянь опустил глаза и тихо ответил:

— Хорошо.

Щэнь Цзинь молча посмотрел на него, и утешающе сказал:

— Не настраивай себя на пессимистичный лад. Когда-то ты был самым сложным моим пациентом, однако сейчас разве тебе лучше? В этом мире действительно есть болезни, которые нельзя вылечить, однако если избавиться груза на душе, сразу станет намного легче. Что касается секса… не наседай на нее, и не торопись.

— Угу, — Лу Цзинъянь глубоко задумался.

Один раз в жизни он не сдержал себя, о чем потом сильно сожалел. Ему больше не надо волноваться, у него теперь достаточно терпения.

Когда Шэнь Цзинь с своим аптечным чемоданом выходил из кабинета, он случайно встретился идущим с припрыжку Чи Чэном.

Чи Чэн с любопытством посмотрел на мужчину и остановился.

К ним домой приходило очень мало гостей, к тому же Шэнь Цзинь нес в руке чемодан с лекарствами. Задрав свое круглое личико, мальчик не удержался и спросил:

— Добрый день, дядя. Могу я спросить, вы врач?

Когда Шэнь Цзинь заметил Чи Чэна, он не мог не обратить на него внимания. Брови Чи Чэна были поразительно похожи на брови Лу Цзинъяня. Не смотря на то, с лица малыша еще не сошла детская припухлость, изысканность черт его лица уже была видна, и он был очень красив.

Шэнь Цзинь добродушно погладил его по голове и ответил:

— Да. А вы у нас господин Лу младший?

Чи Чэн не стал отрицать:

— Ага, — все работники и тетушки его называли так же.

Шэнь Цзинь ласково улыбнулся ребенку. У Чи Чэна было румяное лицо, и он выглядел очень здоровым. Энергичный, радушный и непринужденный. Слава богу, черты характера не передаются по генетике от мамы и папы.

Чи Чэн ни капли не смущался и спрашивал то, о чем хотел знать:

— Дядя, мой папа что, заболел?

Шэнь Цзинь помотал головой:

— Нет, я просто делал плановый осмотр.

— А, хорошо, — Чи Чэн широко улыбнулся. — Спасибо за вашу работу.

— Да не за что, — ответил Шэнь Цзинь. — Ну я пойду, господин Лу младший.

Про себя он подумал, что когда Чи Чэн вырастет, он сразит всех девчонок в стране на повал. Улыбка малыша и в самом деле самая милая. Не то что Лу Цзинъянь, со своим вечно серьезным лицом.

Чи Чэн помахал ему рукой на прощание:

— До свидания, дядя-доктор.

— До свидания.

Через какое-то время после того, как Шэнь Цзинь ушел, домой вернулась Чи Ин.

Чи Чэн не мог держать в себе новости дня:

— Мама, только приходил дядя-доктор. Он ходил к папе в кабинет. Скажи мне, папа же не заболел?

Чи Ин сняла маску:

— Доктор Шэнь приходил? Что он говорил?

Чи Чэн обеспокоенно нахмурился:

— Дядя-доктор сказал, что помогает папе следить за здоровьем. Однако папа всегда любит говорить «все в порядке, все порядке». Но я думаю, папа и дядя-доктор придумали легенду, чтобы одурачить меня.

Чи Ин про себя поверила в то, что Шэнь Цзинь приехал в дом Лу просто проверить Лу Цзинъяня, и не стала так волноваться, как Чи Чэн.

После того, как они переехали к нему, состояние Лу Цзинъяня стало лучше, и спать он стал чуть спокойнее. Однако регулярный осмотр врача никогда никому вредил.

Кошмары Лу Цзинъяня еще оставались, однако Чи Чэну об этом знать было не обязательно.

Однако, не смотря на то, что Чи Чэн был ребеноком, он был очень внимателен и наблюдателен, из-за чего его сложно было «одурачить».

Чи Ин погладила сына по его маленькой голове и сказала, что папа здоров и заболеть ему сложно. Кроме того, у папы большие мускулы, и ему хватит сил, чтобы позаботиться себе.

Сообразительный Чи Чэн заподозрил фальшь и с полным убеждением потянул Чи Ин в кабинет Лу Цзинъяня.

Лу Цзинъянь поднял глаза. Увидев Чи Ин, он расправил свои беспокойные брови и нежным голосом сказал:

— Ты вернулась?

Чи Ин тоже притворилась, что все в порядке и ответила:

— Да.

Чи Чэн фамильярно вскарабкался на колени Лу Цзинъяню, пощупал обе его руки и спросил:

— Слишком мягкие. Мам, ну и где тут мускулы?

Лу Цзинъянь беспомощно улыбнулся и напряг свою руку.

Чи Чэн, трогая его мышцы под рубашкой, словно открыл для себя новый мир. Малыш воодушевленно воскликнул:

— Вау, папа, у тебя есть сила. Они затвердели.

Чи Чэн закатал рукава, повторяя действия у Лу Цзинъяня, сжал левый кулак и потрогал правой рукой свои мягкие мышцы. Затем расстроенным голосом спросил:

— Мам, что надо делать, чтобы мои тоже стали твердыми?

***

Вечер.

Лу Цзинъянь колебался начать разговор. Однако Чи Ин вдруг повернулась на бок и положила свою руку ему на грудь, там где было расположено его сердце, и с огромной осторожностью спросила:

— Каждый вечер у тебя здесь болит, да?

Девушка, словно кошка, лежала у него на груди. От нее пахло молочком для тела, которое она наносила после душа.

Лу Цзинъянь оцепенел и крепко сжал ее руку. Рука девушки такая тонкая и маленькая, что он полностью обхватил ее руку своей.

Чи Ин видя, что он не ничего не говорит, с болью в сердце невнятно пробормотала:

— Разве не у тебя каждый день учащенное сердцебиение и приступы паники?

Лу Цзинъянь пришел в себя и быстро ответил:

— Нет.

Его голос был низким и нежным, с уникальной мужской притягательностью и с успокоительной силой.

Чи Ин прислонилась к его груди, прислушиваясь к его монотонному и сильному сердцебиению, в котором чувствовалась грусть:

— Нет, говоришь? Когда тебе снятся кошмары, твои губы становятся фиолетовыми, и ты сильно потеешь.

— Все уже прошло, — тело Лу Цзинъяня немного напряглось, и он сжал пальцы в кулак. — Почему ты вдруг заговорила об этом?

— Да нет, просто… — ее голос был ласковый и слегка гнусавый, — мне кажется, тебе сейчас нелегко.

У Лу Цзинъяня стало тепло на душе, он тихим осторожным голосом спросил ее:

— А что насчет тебя?

— А?

— В прошлый раз, когда я поцеловал тебя, пару дней назад… тебе все также было очень больно.

Чи Ин слегка напряглась и уткнулась носом ему в грудь:

— Нет.

Ее дыхание было мягким и разливалось по всему его сердцу. Уши Лу Цзинъяня начали гореть, и он тихо сказал:

— Думаешь, я поверю в это? Скажи мне правду.

— На самом деле я сегодня после обеда ходила к психиатру, — Чи Ин сделала паузу, затем продолжила: — Доктор сказал, что у меня какой-то камень на душе, поэтому подсознательно я отталкиваю тебя. Но я думаю, это очень странно. Я ни о чем не жалею и не испытывала так называемого плохого прошлого… и ты ко мне очень внимателен. Поэтому я сама не понимаю, что за камень на душе у меня может быть, и более того, не понимаю, как от него избавиться.

В груди у Лу Цзинъяня все сжалось, он нежно обнял ее и сказал:

— Не бойся, мы со всем разберемся.

— Я не боюсь. Просто… — Чи Ин почувствовала, как тело ее мужчины немного изменилось, и, понизив голос, продолжила: — создаю тебе сложности.

http://tl.rulate.ru/book/36614/1738030